

**Специальный доклад Уполномоченного по правам человека
Свердловской области**

**ПРАВА РЕБЁНКА
ПРИ РАЗДЕЛЬНОМ ПРОЖИВАНИИ РОДИТЕЛЕЙ**

Введение

Расставание людей, когда-то любивших друг друга, строивших совместные планы на будущее, проживших долгое время вместе – это всегда больно. А расставание родителей – это трагедия. Трагедия для ребенка. Дети в любом возрасте очень тяжело переживают развод родителей, ситуацию, когда близкие ему люди почему-то не хотят жить вместе.

Очень хорошо, когда родители понимают всю важность ситуации и степень ответственности за судьбу ребенка, когда даже при раздельном проживании оба родителя находят возможность участвовать в воспитании ребенка, уделять ему родительское внимание, так необходимое в детском возрасте. Дети, растущие в атмосфере уважения родителей друг к другу и к своему ребенку, чувствуют себя защищенными и любимыми.

К сожалению, очень часто бывает по-другому. Родители, расставшись, пытаются компенсировать все обиды, накопленные за время совместной жизни, невысказанное чувство неудовлетворенности супругом, при этом ребенок оказывается в центре родительского конфликта. При том, что такая ситуация наносит ребенку непоправимую психологическую травму и искажает его полноценное развитие, зачастую конфликт между родителями приводит к серьезному нарушению прав ребенка.

В адрес Уполномоченного по правам человека Свердловской области обращаются родители, которые хотят защитить права и законные интересы своих детей, нарушенные другим родителем.

Право ребенка на достойный уровень жизни провозглашено статьей 27 Конвенции о правах ребенка. В Конвенции это право закреплено таким образом: *«Государства - участники признают право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития ребенка»*. Далее, в рамках этой же статьи, Конвенция утверждает, что *«родитель(и) или другие лица, воспитывающие ребенка, несут основную ответственность за обеспечение в пределах своих способностей и финансовых возможностей условий жизни, необходимых для развития ребенка»*.

Таким образом, в случаях, когда у ребенка имеются родители (а таких детей большинство), законодательство возлагает обязанность по обеспечению ребенку достойного уровня жизни на родителей, которые являются законными представителями ребенка. При этом и права родителей охраняются законом: государство лишь в особых случаях вправе вмешиваться в семейные отношения (такое вмешательство допускается лишь в случае недобросовестного исполнения родителями своих родительских обязанностей).

Анализ обращений позволяет классифицировать случаи нарушения прав ребенка на достойный уровень жизни по нескольким направлениям:

- нарушение права ребенка на достойное содержание - неуплата алиментов родителем, проживающим отдельно от ребенка;

- нарушение права ребенка на жилье;

- нарушение права ребенка на общение с родителем – препятствие одним из родителей, с которым проживает ребенок, общению с бывшим супругом или с родственниками;

- вопрос законного представительства несовершеннолетних детей – споры между родителями по вопросам обучения, отдыха, выезда ребенка за пределы Российской Федерации, которые приводят к нарушению прав ребенка на обучение, свободное передвижение, отдых;

- определение места жительства ребенка - один из наиболее острых вопросов при раздельном проживании родителей, и, несмотря на то, что напрямую этот вопрос касается только осуществления родительских прав, его рассмотрение зачастую связано с нарушением прав ребенка в тех случаях, когда родители для доказывания своей позиции применяют некорректные методы.

Причинами нарушения прав ребенка могут быть как нежелание одного из родителей продолжать с ребенком родственные отношения (*отказ от уплаты алиментов на ребенка, оспаривание отцовства, попытки различными способами выселить ребенка из занимаемого помещения*), так и, наоборот, сильное желание родителей воспитывать ребенка и осуществлять по отношению к нему родительские обязанности, препятствуя в этом другому родителю (*неоправданное препятствие второму родителю общению с ребенком, случаи «воровства» ребенка у бывшего супруга, попытки лишить бывшего супруга родительских прав, судебные разбирательства по вопросу определения места жительства ребенка очень часто проходят с использованием сторонами доказательств, порочащих честь и достоинство одного из родителей*).

Нарушение права ребенка на достойное содержание

или 10 способов укрыться от уплаты алиментов

Семейный кодекс Российской Федерации закрепляет право ребенка на достойный уровень жизни: «Ребенок имеет право на получение содержания от своих родителей и других членов семьи» (статья 60 Кодекса).

Анализируя обращения, поступившие в адрес Уполномоченного по правам человека Свердловской области, можно сделать вывод о том, что **нарушение права ребенка на достойный уровень жизни происходит, как правило, в ситуациях, когда родители уклоняются от уплаты алиментов на содержание ребенка.**

В 2009 году Уполномоченному поступило 49 обращений по вопросам уплаты алиментов, за три квартала 2010 года - 26 обращений.

С какими проблемами по уплате алиментов сталкиваются родители, проживающие совместно с ребенком?

Самая распространенная ситуация – отсутствие у должника доходов, с которых взыскиваются алименты. Причем родители-алиментщики иной раз придумывают такие способы ухода от уплаты алиментов, что остается только позавидовать их сообразительности. Самое обидное, что свой «интеллектуальный потенциал» такие родители тратят на то, чтобы нарушить права собственного ребенка.

Самый элементарный и распространенный способ – увольнение с работы, где заработную плату оформляют и выплачивают официально, и устройство на работу, где существует так называемая «серая зарплата». Родитель, с которым проживает ребенок (чаще всего это мама ребенка), прекрасно осведомлен об уровне реального дохода бывшего супруга, однако доказать это бывает достаточно сложно. Судебный пристав-исполнитель, возбуждая исполнительное производство по исполнительному листу об уплате алиментов, действуя в рамках законодательства, запрашивает информацию о доходах ответчика в органы государственной власти - территориальные инспекции по налогам и сборам. Информация в инспекцию поступает от работодателя (в случае устройства на работу) или от самого должника (в случае, если он является индивидуальным предпринимателем). Таким образом, информация о доходах, превышающих официальные, судебному приставу-исполнителю неизвестна. А зачастую такие доходы значительно выше тех, которые были задекларированы.

Некоторые родители, предполагая, что получить алименты с должника в процентном отношении к доходам будет затруднительно, ходатайствуют в суде о взыскании алиментов в твердой денежной сумме (статья 83 Семейного кодекса РФ). Однако в практике Уполномоченного имеются случаи неисполнения и таких решений суда (обращение В. № 10-13/2614). Должник, ссылаясь на

сложное материальное положение, ходатайствует о рассрочке задолженности по уплате алиментов.

Бывают случаи, когда индивидуальные предприниматели, имеющие хорошо налаженный и приносящий доход бизнес, предпочитают отказаться от предпринимательской деятельности с целью уменьшить уровень своих официальных доходов, сведя их, практически, к нулю. Мама малолетней дочери В. (обращение № 19-13/2614), написала Уполномоченному по правам человека о том, что в процессе взыскания алиментов в судебном порядке отец ребенка безвозмездно передал все активы своего приносящего доход предприятия в собственность сына супруги, при этом очевидно, что единственной целью такой сделки была минимизация доходов, с которых взыскиваются алименты.

Гражданин Б. (обращение № 10-13/690) придумал свой способ уплаты алиментов на ребенка. История его взаимоотношений с бывшей супругой известна Уполномоченному с 2008 года. После развода с супругой, с которой по решению суда проживает их совместный сын, Б., в нарушение установленного порядка встреч с ребенком, видел сына в течение трех лет всего несколько раз. Все несостоявшиеся встречи - не по вине отца. Первоначально Б. уплачивал алименты на сына. Затем, не имея возможности видеться с ребенком, Б., желая наказать бывшую супругу, стал перечислять денежные средства на расчетный счет, открытый им самим для сына, при этом счетом, кроме него, никто воспользоваться не может. Таким образом, формально алименты перечисляются, но мать в интересах ребенка воспользоваться денежными средствами не может.

В письме И. (обращение № 10-13/2005) рассказала о ситуации, в которой отец ребенка, продолжая работать в той же организации, что и ранее, с определенного момента стал перечислять алименты в намного меньшем размере. При работе Уполномоченного с данным обращением выяснилось, что организация-работодатель, в соответствии с заявленными видами деятельности, может выполнять геолого-разведывательные работы. В соответствии с законодательством, при их выполнении организации могут выплачивать своим сотрудникам «полевые» - возмещение расходов, связанных со служебными поездками работников, постоянная работа которых осуществляется в пути или имеет разъездной характер, а также с работой в полевых условиях, работами экспедиционного характера (статья 168.1 Трудового кодекса Российской Федерации). Такие выплаты, в соответствии с законодательством, отнесены к компенсационным, и алименты с них не взыскиваются. В рассматриваемом случае размер полевых выплат превышает размер заработной платы, соответственно, сумма алиментов пропорционально уменьшилась.

Необходимо отметить, что особо конфликтные ситуации, связанные с уплатой алиментов, могут привести к таким печальным последствиям, как

лишение родительских прав злостного должника и возбуждение уголовного дела в связи со злостной неуплатой алиментов. В практике Уполномоченного такие случаи встречаются.

Родители (один из них) могут быть лишены родительских прав, если они уклоняются от выполнения обязанностей родителей, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов (статья 69 Семейного кодекса Российской Федерации). Необходимо отметить, что это крайняя мера гражданско-правовой ответственности, при этом необходимо доказать злостность неуплаты алиментов на ребенка. В сложившейся практике злостная неуплата алиментов – это когда алименты не перечисляются по неуважительной причине более шести месяцев, причем речь идет о факте непорочности денежных средств, при этом сумма не принимается в расчет. Такой ситуацией пользуются многие недобросовестные родители-должники. Понимая, какие последствия влечет лишение родительских прав (это и моральный аспект, и отсутствие возможности рассчитывать в будущем на поддержку детей, кроме того, лишение родительски прав не влечет за собой отмены обязанности по содержанию ребенка), недобросовестные родители по окончании шестимесячного срока перечисляют незначительную сумму денежных средств в счет уплаты алиментов – по сложившейся практике, этого достаточно, чтобы неуплата алиментов не считалась злостной. Безусловно, в некоторых случаях плательщик алиментов объективно не имеет возможности в определенный период выплачивать установленную денежную сумму, и таких родителей защищает закон. Однако, к сожалению, этой возможностью пользуются и вполне обеспеченные родители, которые, по различным причинам, не желают участвовать в содержании своего ребенка.

Уголовный кодекс Российской Федерации содержит норму о привлечении недобросовестных родителей к уголовной ответственности (статья 157 - злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей). К Уполномоченному обратилась С. (обращение № 10-13/1061) с жалобой на отказ судебного пристава в возбуждении уголовного дела в отношении лишено родительских прав отца ребенка, уклоняющегося от уплаты алиментов (на основании злостности неуплаты алиментов отец был лишен родительских прав). Вопрос заявителя звучал таким образом: как возможно, что одно и то же обстоятельство (злостная неуплата алиментов) в рамках гражданского судопроизводства стало основанием лишения отца родительских прав, а в рамках уголовного судопроизводства не явилось основанием для возбуждения уголовного дела?

В соответствии с законодательством, в случае, если факт злостной неуплаты алиментов был установлен в процессе лишения отца родительских прав решением суда, вступившим в законную силу, он должен быть признан без

дополнительной проверки (преюдиция). При этом такие приговор или решение не могут предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле (статья 90 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации). Таким образом, возможно, что после вступления в законную силу решения суда о лишении отца родительских прав, обстоятельства в связи с уплатой алиментов изменились (например, произошла полная или частичная уплата задолженности), что и явилось основанием для отказа в возбуждении уголовного дела.

Семейные ситуации, с которыми граждане обращаются к Уполномоченному, очень разнообразны. В обращении В. (обращение № 10-13/2614) описана ситуация, возникшая после рождения ребенка с применением метода искусственного оплодотворения. В период совместной жизни пара приняла такое решение, в свидетельстве о рождении ребенка они были записаны в качестве родителей, причем отец был в курсе, что биологическим отцом он не является. К сожалению, совместная жизнь продолжалась недолго. В настоящее время родители живут раздельно, при этом отец ребенка в судебном порядке пытался оспорить отцовство на том основании, что он биологическим отцом не является, с целью отмены решения суда об уплате алиментов.

В подобных ситуациях законодательство защищает права ребенка: требование лица, записанного отцом ребенка об оспаривании отцовства не может быть удовлетворено, если в момент записи этому лицу было известно, что оно фактически не является отцом ребенка (статья 52 Семейного кодекса Российской Федерации). При этом не важно, состояли ли родители в браке или в фактических семейных отношениях.

Нарушение имущественных прав ребенка при выплате алиментов со стороны родителей происходит по разным причинам. Во-первых, это определенная правовая неграмотность многих родителей, незнание своих прав и прав своего ребенка. Зачастую это приводит к тому, что родители не всегда вовремя и эффективно обращаются за защитой прав ребенка. Так, например, к Уполномоченному обратилась С. с просьбой о содействии в защите прав ребенка. Сама С. считает себя «матерью-одиночкой» на том основании, что отец ребенка исчез из их жизни 11 лет назад, не участвует в воспитании ребенка, материально семье не помогает и совсем не стремится поддерживать с семьей родственные отношения. При этом С. в течение 11 лет пытается получить в территориальном управлении социальной защиты населения документ о том, что она действительно является одинокой матерью.

При подробном рассмотрении ситуации выяснилось, что одинокой матерью С. не является по формальным признакам – в свидетельстве о рождении ребенка указан отец, причем записанный не со слов матери (что является

основанием признания статуса одинокой матери), а на основании нотариально заверенного документа. В течение 11 лет женщина, думая, что защищает права ребенка, пыталась получить документ, который она в принципе получить не могла, вместо того, чтобы обращаться с требованием к отцу ребенка о выплате алиментов в судебном порядке. Этот случай не единичный. В практике Уполномоченного встречаются случаи, когда родители либо несвоевременно обращаются за защитой прав и законных интересов детей, либо пытаются осуществить эти права неэффективными способами, либо вообще не предусмотренными законодательством, либо такими, которые, с точки зрения законов возможны, но к эффективному результату привести не могут.

Еще одна причина нарушения имущественных прав ребенка в связи с неуплатой алиментов, которая имеет очень важное значение – это степень родительской любви и ответственности родителей, проживающих отдельно от ребенка. Не секрет, что причиной неуплаты алиментов является не только имущественная несостоятельность должника и материальная невозможность содержать ребенка, но и другие причины, которые с достатком родителя никак не связаны. Это непонимание и нежелание родителя понимать всей степени ответственности за своего ребенка, его потребностей. Здесь проблема родительской культуры и тех ценностей, которые являются значимыми для общества в целом. Таких родителей надо воспитывать, необходимо формировать общественное мнение и нетерпимость такого отношения к детям.

Серьезное значение имеет и организация исполнительного производства по делам, связанным с алиментными обязательствами. В данном контексте можно выделить сложность и практическую невозможность взыскания алиментов с доходов должника, которые им не декларируются. В таком случае доказывать, что реальный уровень доходов должника существенно превышает задекларированный, должен сам взыскатель. Мы знаем, насколько это сложно, и при том, что в обязанности судебного пристава-исполнителя такое доказывание не входит, для взыскателя это становится практически невозможно. Сложность заключается также и в том, что исполнительное производство зачастую носит затянутый и неэффективный характер (несвоевременность принятия мер по розыску должника, неэффективность принимаемых мер по понуждению должника к уплате алиментов).

Одной из причин является несовершенное законодательство, которое позволяет должникам иметь огромные задолженности по алиментам и при этом беспрепятственно приобретать недвижимое и движимое имущество, осуществлять поездки за пределы Российской Федерации, успешно вести предпринимательскую деятельность. Необходимо установить административную ответственность за уклонение от уплаты алиментов, и в

уточнении условий наступления уголовной ответственности за злостную неуплату алиментов по статье 157 Уголовного кодекса.

Нарушение права ребенка на жилье

Право ребенка на жилье в Конвенции о правах ребенка неразрывно связано с правом каждого ребенка на достойный уровень жизни (статья 27 Конвенции).

Государства-участники в соответствии с национальными условиями и в пределах своих возможностей принимают необходимые меры по оказанию помощи родителям и другим лицам, воспитывающим детей, в осуществлении этого права и, в случае необходимости, оказывают материальную помощь и поддерживают программы, особенно в отношении обеспечения питанием, одеждой и жильем (пункт 3 статьи 27 Конвенции).

Национальное законодательство также защищает право ребенка на жилье: нормы семейного, гражданского и жилищного права.

При этом, по общему правилу, презюмируется добросовестность родителей и действие их в интересах детей. В большинстве случаев родители, действительно, не нарушают права детей на жилье. Однако имеются случаи, связанные, как правило, с раздельным проживанием одного из родителей с ребенком, когда права ребенка нарушаются. Некоторые родители пытаются любыми способами либо снять ребенка с регистрационного учета по месту жительства, либо продать жилье, в котором зарегистрирован несовершеннолетний, либо препятствовать проживанию ребенка в жилом помещении иными способами.

У заявительницы К. (обращение № 10-13/258), место жительства ребенка после развода родителей было определено по месту жительства отца, соответственно, и зарегистрирован ребенок был по месту жительства отца. Через некоторое время мать узнала, что дочь снята с регистрационного учета по причине изменения лицом места жительства.

На первый взгляд, действия отца законны. Так как отец является законным представителем ребенка, принимая во внимание, что ребенок регистрируется по месту жительства одного из родителей, он вместе с дочерью выбыл из указанного адреса. При этом **в компетенцию органов Федеральной миграционной службы не входит контроль прибытия граждан совместно с детьми.** Однако по новому месту жительства ребенок зарегистрирован не был, а это уже является нарушением прав ребенка и действующего законодательства.

По правилам регистрации, «гражданин, изменивший место жительства, обязан не позднее 7 дней со дня прибытия на новое место жительства обратиться

к должностным лицам, ответственным за регистрацию (пункт 16 Правил регистрации и снятия граждан РФ с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах РФ). В целях соблюдения прав ребенка Уполномоченный порекомендовал С. обязать отца зарегистрировать ребенка по месту жительства в судебном порядке.

Достаточно часто возникают сложности и разногласия по вопросам выселения бывших супругов из жилого помещения, находящегося в собственности другого супруга. Особенно болезненно этот вопрос встает, если общие дети остаются с тем родителем, который не имеет жилья. Норма части 4 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации позволяет собственнику при разводе выселять бывших членов семьи. До 2007 года судебная практика часто шла по пути выселения несовершеннолетних детей вместе с их родителями.

В 2007 году Президиум Верховного суда дал разъяснение о том, что дети не могут быть бывшими членами семьи (для того, чтобы дети стали бывшими членами семьи, необходимо лишить родителей родительских прав), право пользования жилым помещением, находящимся в собственности одного из родителей, должно сохраняться за ребенком и после расторжения брака (Обзор законодательства и судебной практики Верховного суда РФ за 3 квартал 2007 года). Таким образом, вопрос с жильем ребенка после развода родителей решен, однако проблемы остались. В качестве примера рассмотрим следующую ситуацию.

Ситуация в семье обратившейся к Уполномоченному по правам человека гражданки И. (обращение № 10-13/1695) сложилась таким образом: за ее сыном в судебном порядке закреплено право пользования комнатой в квартире, которая принадлежит отцу на праве собственности, мать была выселена как бывший член семьи по решению суда. Фактически мальчик проживает с матерью, в арендованном жилом помещении, отец препятствует мальчику пользоваться указанной комнатой: в помещении находятся мебель и вещи членов новой семьи отца, когда ребенок приходит в помещение, ему просто негде присесть.

Формально право пользования помещением за ребенком закреплено, но реализовать его он не может. Кроме того, отец категорически запрещает матери ребенка заходить в квартиру. Получается, что мать не в состоянии осуществлять свои родительские права по «техническим причинам» - нет доступа в жилое помещение.

Отец принуждает ребенка написать расписку о том, что он не претендует на жилое помещение и согласен передать свою долю в квартире отцу. Однако, в данном случае необходимо отметить, что 13-летний мальчик не может давать

подобного рода расписок, такая бумага с юридической точки зрения ничтожна и не влечет за собой никаких последствий.

С точки зрения гражданских правоотношений 13-летний ребенок недееспособен, а, следовательно, не может совершать сделки, за исключением мелких бытовых сделок, сделок на получение безвозмездной выгоды и сделок по распоряжению средствами, предоставленными для свободного распоряжения (статья 28 Гражданского кодекса РФ).

Каким образом можно решить эту ситуацию? Законодатель предлагает следующие варианты:

- обратиться в суд о решении вопроса возможности сохранения права пользования жилым помещением на определенный срок;

- обратиться в суд с требованием обязать собственника жилого помещения обеспечить иным жилым помещением бывшего супруга и других членов его семьи, в пользу которых собственник исполняет алиментные обязательства, по их требованию (часть 4 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Однако в практике Уполномоченного встречались ситуации, когда суд, учитывая имущественное положение плательщика алиментов, невозможность приобретения жилого помещения для бывших членов семьи, отказывает в удовлетворении исковых требований – такие ситуации ставят заявителей в безвыходное положение.

Пожалуй, один из самых сложных вопросов, связанных с нарушением прав ребенка после расторжения брака, является вопрос продажи или иного отчуждения жилого помещения, в котором проживают несовершеннолетние. Необходимо отметить, что нарушение прав ребенка не связано напрямую с прекращением родителями семейных отношений, однако в этой ситуации он наиболее обостряется. При совместном воспитании ребенка родители, как правило, могут договориться между собой. При раздельном проживании желание противоречия бывшему супругу порой приводит к тому, что родители, проживающие отдельно от ребенка, стремятся осуществить сделки с имуществом без участия несовершеннолетнего, что приводит к незаконной продаже жилья и к нарушению прав ребенка.

Конституционный принцип защиты детства (статья 39 Конституции Российской Федерации) предполагает, что в силу особенностей развития ребенка и неспособности его в полной мере осуществлять защиту своих прав, дети находятся под защитой государства. В то же время забота о детях и их воспитание возлагается на родителей (пункт 2 статьи 39 Конституции РФ). В настоящее время вопрос соблюдения жилищных прав ребенка является очень

актуальным, важно сохранить за ребенком конституционное право на жилье в любой ситуации, при совершении любых сделок с жильем.

В практике Уполномоченного часто встречаются обращения, в которых заявители просят защитить право ребенка на жилье в связи с отчуждением жилого помещения собственником. Необходимо отметить, что до июня 2010 года такое отчуждение было возможно, никаких дополнительных разрешений (например, со стороны органов опеки и попечительства) на продажу и иное отчуждение жилья собственнику не требовалось. Процесс проходил по следующей схеме: собственник продавал жилое помещение, а затем ребенок выселялся из него в судебном порядке как не член семьи нового собственника. Почему так происходило?

В соответствии с пунктом 4 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации, *«отчуждение жилого помещения, в котором проживают находящиеся под опекой или попечительством члены семьи собственника данного жилого помещения либо оставшиеся без родительского попечения несовершеннолетние члены семьи собственника (о чем известно органу опеки и попечительства), если при этом затрагиваются права или охраняемые законом интересы указанных лиц, допускается с согласия органа опеки и попечительства».*

Таким образом, государство контролировало только те сделки с жильем, когда в отчуждаемом помещении проживали дети, оставшиеся без родительского попечения, при этом органу опеки и попечительства должно быть об этом известно. Следуя буквальному толкованию указанной нормы, права детей, находящихся под попечением родителей, государством не охранялись.

Надо сказать, что при таком законодательном регулировании права детей нарушались со стороны родителей. Так, например, жилое помещение, принадлежащее на праве собственности бывшему супругу обратившейся к Уполномоченному К., в котором проживал несовершеннолетний ребенок, было продано. Новый собственник обратился в суд с иском о выселении, суд иск удовлетворил, выписав ребенка «в никуда».

Этой и подобных трагедий можно было бы избежать, если при отчуждении имущества, в котором проживают несовершеннолетние, разрешение органов опеки и попечительства на отчуждение являлось обязательным.

На сегодняшний день этот пробел в законодательстве устранен. Конституционный суд Российской Федерации признал пункт 4 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 38 (часть 2), 40 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (части 2 и 3) в части, не позволяющей защищать права несовершеннолетнего, проживающего в жилом помещении, в случае

отчуждения этого помещения, если он формально не отнесен к находящимся под опекой или попечительством или к оставшимся без родительского попечения (по данным органа опеки и попечительства), но фактически лишен опеки либо считается находящимся на попечении родителей, при том, что такая сделка – вопреки установленным законом обязанностям родителей – нарушает права и охраняемые законом интересы несовершеннолетнего (Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 8 июня 2010 года № 13-П по делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки В.В. Чадаевой).

Выводы Конституционного суда РФ являются общеобязательными и исключают любое иное толкование в правоприменительной практике.

Это означает, что теперь права и законные интересы детей при совершении сделок с недвижимым имуществом, в котором они проживают, защищаются законом. Отчуждение такого имущества может быть осуществлено только с разрешения органа опеки и попечительства. При этом сделки, совершенные ранее, можно признать несоответствующими законодательству, то есть недействительными.

К Уполномоченному обратилась Н., которая рассказала о том, что отец ребенка, не желая предоставлять дочери и ее матери жилье, продал дом. Сделка была совершена в мае 2010 года, до вступления в силу Постановления Конституционного суда от 8 июня 2010 года.

Мать обратилась в суд с иском о признании договора купли-продажи нарушающим право ребенка. Судебное решение было вынесено в июне 2010 года, в соответствии с судебным решением сделка купли-продажи имущества была признана недействительной со ссылкой на Постановление Конституционного суда.

Ответчик, обжалуя решение в кассационном порядке, ссылался на то, что продажа дома произошла до принятия Постановления. Однако, сделки по отчуждению имущества, в котором проживают несовершеннолетние, совершенные ранее, можно вернуть в первоначальное состояние. Это значительный шаг на пути защиты прав ребенка на жилье и его законных интересов.

Нарушение права ребенка на жилье происходит по вине родителей, как правило, в тех случаях, когда родители:

- не позаботились о будущем ребенка в период совместного проживания;

Так, например, обратившаяся к Уполномоченному Р. рассказала, что в период совместного проживания ее сожитель приобрел квартиру на совместные

деньги, при этом обманным образом документы на квартиру были оформлены на сожителя, который является отцом ребенка.

После прекращения отношений Р. не смогла даже претендовать на имущество, так как никаких доказательств совместного приобретения имущества у нее не было, фактически женщина оказалась на улице с маленьким ребенком. При этом ни она, ни ребенок в жилье не зарегистрированы. Ситуация осложнилась тем, что, доверяя близкому человеку, она не позаботилась об установлении отцовства в отношении ребенка.

Уполномоченный порекомендовал заявителю установить отцовство в судебном порядке и через суд добиваться права ребенка на жилье в указанном жилом помещении.

- приватизируют квартиру без участия ребенка;
- совершают сделки с недвижимостью без учета того, что в квартире (доме) проживает несовершеннолетний;
- препятствуют ребенку пользоваться закрепленным за ним жилым помещением;
- снимаются с регистрационного учета вместе с ребенком и выписываются «в никуда»;
- подвергают неоправданному риску свое имущество, не учитывая интересы ребенка.

Заявительница М., поддавшись на уговоры, оформила на имя подруги фиктивную сделку купли-продажи квартиры, которую подруга использовала в качестве залога в банке при оформлении кредита. Кредит выплачен не был, квартира перешла в распоряжение банка, мать с ребенком остались без жилья.

К сожалению, тот самый «квартирный вопрос», о котором еще в тридцатые годы прошлого века говорил Михаил Булгаков, спустя почти столетие так и остался нерешенным в России. И горько, что именно родители – те люди, которые в первую очередь должны защищать и беречь детей, - считают нормальным ситуацию, при которой жилищные права ребенка нарушаются, причем нарушаются самими родителями.

Нарушение права ребенка на общение с родителями и родственниками

Право ребенка на семью, на общение с родителями и родственниками естественно и важно для полноценного развития ребенка.

Согласно преамбуле Конвенции о правах ребенка, для полного и гармоничного развития личности ребенку необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания.

Конвенция рассматривает семейные связи в качестве обязательного элемента сохранения индивидуальности ребенка (статья 8 Конвенции). Не допускается противозаконное ограничение ребенка в общении с его семьей. Государство должно обеспечивать, чтобы ребенок не разлучался со своими родителями вопреки их желанию, за исключением предусмотренных законодательством случаев в целях наилучшего соблюдения прав ребенка (статья 9 Конвенции).

Российское законодательство закрепляет право ребенка на общение с родителями и другими родственниками: *«Ребенок имеет право на общение с обоими родителями, дедушкой, бабушкой, братьями, сестрами и другими родственниками. Расторжение брака родителей, признание его недействительным или раздельное проживание родителей не влияют на права ребенка.*

В случае раздельного проживания родителей ребенок имеет право на общение с каждым из них. Ребенок имеет право на общение со своими родителями также в случае их проживания в разных государствах» (статья 55 Семейного кодекса Российской Федерации).

Казалось бы, что такое естественное право ребенка, как право на общение с родителями и родными, не может нарушаться родителями, поскольку каждый из родителей должен осознавать, что общение с другим родителем ребенку только во благо.

Однако на практике мы встречаем такие ситуации, когда один из родителей – чаще всего тот из родителей, с кем проживает ребенок после развода – почему-то решает, что ребенку нельзя и вредно встречаться с папой или мамой, проживающими отдельно.

По данным Свердловского областного суда, по спорам об осуществлении родительских прав родителями, проживающими отдельно от ребенка (пункт 2 статьи 66 Семейного кодекса Российской Федерации):

- в 2008 году в суды Свердловской области поступило 171 исковое заявление, принято к производству судами 155, из которых 5 исковых заявлений оставлено без рассмотрения, по 49 делам производство прекращено, 92 дела рассмотрено по существу с вынесением решения, из них 84 заявления удовлетворено, в удовлетворении 7 исковых заявлений отказано;

- в 2009 году в суды области поступило 265 исковых заявлений, принято к производству судами 241, из которых 4 исковых заявления оставлено без рассмотрения, по 75 делам производство прекращено, 133 дела рассмотрено по

существо с вынесением решения, при этом 114 исковых заявлений удовлетворено, в удовлетворении 19 исковых заявлений отказано.

В кассационном порядке судебные решения по таким делам оспаривались в 2008 году – в 14 случаях (11 решений оставлены без изменения), в 2009 году – в 16 случаях (14 решений остались без изменения).

По спорам об устранении препятствий к общению с ребенком его близких родственников (пункт 3 статьи 67 Семейного кодекса Российской Федерации):

- в 2008 году поступило в суды области 47 исковых заявлений, принято к производству судов 42, из которых 7 исковых заявлений оставлены без рассмотрения, по 10 делам производство прекращено, 26 дел разрешено по существу с вынесением решения, при этом 24 исковых заявлений удовлетворено, в удовлетворении 2 исковых заявлений отказано;

- в 2009 году поступило в суды области 58 исковых заявлений, принято к производству судов 43, из которых 2 исковых заявления оставлены без рассмотрения, по 8 делам производство прекращено, 28 дел разрешено по существу с вынесением решения, при этом 26 исковых заявлений удовлетворено, в удовлетворении 2 исковых заявлений отказано.

В кассационном порядке судебные решения по таким делам оспаривались в 2008 году – в 4 случаях (3 решения остались без изменения), в 2009 году - в 4 случаях (3 решения остались без изменения).

По информации Свердловского областного суда, основными причинами оставления исковых заявлений по всем указанным категориям споров без рассмотрения являются:

- стороны, не просившие о разбирательстве дела в их отсутствие, не явились в суд по вторичному вызову (абзац 7 статьи 222 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации);

- истец, не просивший о разбирательстве дела в его отсутствие, не явился в суд по вторичному вызову, а ответчик не требует рассмотрения дела по существу (абзац 8 статьи 222 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Прекращается производство по таким делам, как правило, по следующим основаниям:

- истец отказался от иска и отказ принят судом (абзац 4 статьи 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации);

- стороны заключили мировое соглашение и оно утверждено судом (абзац 5 статьи 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Руководствуясь статьей 148 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суды при подготовке дел по спорам о воспитании детей предпринимают меры к примирению сторон.

По всем спорам о воспитании детей судами области учитываются положения статьи 78 Семейного кодекса Российской Федерации, предусматривающей обязательное привлечение к участию в деле по спорам о воспитании детей органа опеки и попечительства для проведения обследования условий проживания ребенка и лиц, претендующих на его воспитание, и дачи заключения по существу спора.

Рассматривая подобного рода обращения, поступающие Уполномоченному по правам человека, можно утверждать, что значительная часть таких родительских решений основана на обиде, которая сохранилась после расставания. Как правило, родительские чувства здесь совершенно не при чем. Папа или мама могут быть замечательными, просто так сложились обстоятельства, что теперь бывшие супруги проживают отдельно.

Уход из семьи одного из супругов воспринимается как предательство не только в отношении супруга, но и в отношении ребенка. «Мама нас бросила», «папа нас не любит» - вот основная мотивация, которую обиженный родитель может предложить своему ребенку. Такое поведение родителей часто приводит к повышенной тревожности у детей, к тому, что дети ошибочно обвиняют себя в расставании родителей и живут с этим чувством вины.

Родители, пытаясь наказать супруга за размолвку и расставание, нередко используют для этой цели детей. Запрет или препятствие общению ребенка с отцом или матерью зачастую становится тем единственным способом возмездия «бывшим», который доступен тем родителям, с кем проживает ребенок.

Уполномоченному известны случаи, когда конфликты, связанные с определением порядка общения с ребенком, затягиваются на долгие годы. Так, например, Б. (обращение № 10-13/690) с 2007 года борется за право общения с сыном. После развода мать и ребенок переехали жить в закрытый город. Решением суда установлен порядок встреч Б. с сыном – 2 раза в месяц, по субботам.

Мать препятствует встречам ребенка с отцом: первоначально, по решению суда, заказывать пропуск для Б. на закрытую территорию должна была мать ребенка. Она этого не делала, соответственно, при приезде Б. не мог попасть в город и увидеться с ребенком.

Кроме того, решением суда предусмотрено, что в случае, если встреча не состоится по причине отсутствия ребенка в городе или болезни ребенка, на матери ребенка лежит обязанность по предупреждению отца.

Надо сказать, что она очень активно пользуется и злоупотребляет этой возможностью: большинство встреч не состоялось по причине болезни ребенка либо по причине выезда ребенка из города. Мать сознательно препятствует встречам отца и сына, такая ситуация привела к тому, что ребенок при встрече боится отца и отказывается с ним общаться.

Другая ситуация. Заявитель Б. (обращение № 10-13/2852) после расставания с матерью ребенка не имеет возможности видеться с сыном. При этом у него имеется информация о том, что ребенок проживает у сожителя матери, который жестоко обращается с мальчиком (сын сам рассказывает об этом отцу).

С одной стороны, он, как отец, имеет право на участие в воспитании ребенка и определении условий его проживания, с другой – у него просто не имеется реальной возможности свое право осуществить. Мать прячет ребенка от отца, мальчик не посещает дошкольное образовательное учреждение, не исполняет рекомендации врачей.

Интересно, что в этой и подобных ситуациях родители, не проживающие совместно с ребенком, как правило, первоначально обращаются за помощью в восстановлении своих нарушенных родительских прав и прав ребенка в органы социальной защиты населения и в правоохранительные органы. Требования родителей, как правило, сводятся к тому, чтобы уполномоченные органы оказали содействие в изъятии ребенка от одного родителя и передаче его другому. Необходимо отметить, что в данной ситуации никто не может изъять ребенка у одного родителя и передать его другому, за исключением тех случаев, когда такое изъятие предусмотрено законом (например, жестокое обращение с ребенком, неисполнение (ненадлежащее исполнение) родительских обязанностей).

В том случае, когда оба родителя должным образом осуществляют родительские обязанности, вопрос о том, каким образом будет происходить общение с ребенком, решается только в судебном процессе.

А если после развода между родителями существует конфликт, такая ситуация, как правило, приводит к тому, что не только один из родителей испытывает сложности при общении с ребенком, эти же проблемы возникают и в отношении других родственников ребенка (право на общение с родственниками закреплено статьей 55 Семейного кодекса Российской Федерации).

К Уполномоченному обратилась Т. (обращение № 10-13/1441) с просьбой оказать содействие в ситуации, когда бабушка ребенка не имеет возможности общения с внуком. Бабушка воспринимает это болезненно. По ее мнению решение суда на общение с внуком не исполняется должным образом.

Проведенная Уполномоченным проверка позволила сделать вывод о том, что решение суда матерью ребенка исполняется, с ее стороны препятствий встречам сына с родственниками со стороны отца нет.

Проблема заключается в том, что иногда, по объективным причинам, встречи не состоялись – это могли быть и болезнь ребенка, и желание самого мальчика во время намеченной встречи навестить своих друзей.

Уполномоченный по правам человека обратил внимание на такой нюанс – сестра бабушки, порядок встреч которой с ребенком был определен не решением суда, а приказом начальника территориального управления социальной защиты населения с учетом того, чтобы право ребенка на общение с родственниками было соблюдено, и при этом соблюдались интересы ребенка на свободное время, общение со сверстниками, с таким решением не согласна. Но определять порядок общения в судебном порядке она категорически отказывается.

Ситуация порой выглядит абсурдно – родственники подсчитывают количество часов, проведенных ребенком с ними, и сравнивают их с количеством, установленным судом.

Отметим, что все вопросы, связанные с конфликтными ситуациями в семье, воспринимаются их участниками очень болезненно. Часто взрослые родственники, ссылаясь на закон, на нарушенные права ребенка на общение с родственниками, пытаются не реализовать интересы ребенка, а удовлетворить собственные амбиции, восстановить свои нарушенные права.

В некоторых ситуациях нарушение прав ребенка на общение с родными действительно есть, однако необходимо четко разграничивать интересы ребенка и желания взрослых, которые не всегда совпадают.

Подводя итоги, можно сделать один вывод – **если родители будут руководствоваться интересами ребенка, уважать право ребенка, проблем не будет.**

Но они пока есть.

Определение места жительства ребенка

Место жительства детей при раздельном проживании родителей устанавливается соглашением родителей. При отсутствии соглашения спор между родителями разрешается судом исходя из интересов детей и с учетом мнения детей.

Суд учитывает привязанность ребенка к каждому из родителей, братьям и сестрам, возраст ребенка, нравственные и иные личные качества родителей, отношения, существующие между каждым из родителей и ребенком, возможность создания ребенку условий для воспитания и развития (род

деятельности, режим работы родителей, материальное и семейное положение родителей и другое) (Пункт 3 статьи 65 Семейного кодекса Российской Федерации).

Очень часто решение вопроса о месте жительства ребенка при раздельном проживании родителей в досудебном порядке приводит к конфликтным ситуациям – родители прибегают к таким силовым мерам, как «вырывание» и «воровство» ребенка друг у друга.

Так, например, С. рассказала Уполномоченному о том, что отец ребенка при встрече буквально выхватил трехлетнего малыша у мамы из рук в то время, когда сын обнимал обоих родителей и просил их о том, чтобы они никогда не расставались и жили вместе. Такое поведение родителей травмирует ребенка, однако говорить о том, что папа «украл» малыша, нельзя, так как, в соответствии с законодательством, оба родителя имеют одинаковое право на участие в воспитании ребенка.

В данной ситуации защита прав и законных интересов ребенка возможна только в судебном порядке. Никто до решения суда не может сказать, с кем из родителей должен проживать ребенок и как он должен общаться с другим родителем. Такое решение может принять только орган социальной защиты, и то лишь в том случае, если совместное проживание ребенка с родителем нарушает его права и законные интересы.

Необходимо отметить, что и для суда решение этого вопроса является непростым. Порой очень трудно бывает определить, кто из родителей может создать ребенку наилучшие условия проживания, с кем из родителей ребенку будет лучше.

По данным Свердловского областного суда, по спорам о месте жительства ребенка при раздельном проживании родителей:

- в 2008 году поступило в суды области 223 исковых заявления, принято к производству судами 200, из которых 8 исковых заявлений оставлено без рассмотрения, по 39 делам производство прекращено, 139 дел рассмотрено по существу с вынесением решения (105 исковых заявлений удовлетворено, в удовлетворении 32 исковых заявлений отказано);

- в 2009 году поступило в суды области 258 исковых заявлений, принято к производству судами 217, из которых 7 исковых заявлений оставлено без рассмотрения, по 47 делам производство прекращено, 150 дел рассмотрено по существу с вынесением решения (112 исковых заявлений удовлетворено, в удовлетворении 37 исковых заявлений отказано).

При этом в кассационном порядке судебные решения по таким делам оспаривались в 2008 году – в 15 случаях (14 решений оставлено без изменения), в 2009 году – в 19 случаях (16 решений оставлено без изменения).

Судами области в целях выполнения требований статьи 56 Семейного кодекса Российской Федерации об учете мнения ребенка, достигшего возраста 10 лет, при вынесении решения по существу спора. Более того, суды в зависимости от возраста ребенка стараются выяснить мнения относительно спора ребенка, не достигшего десятилетнего возраста. Как правило, суды поручают выяснить мнение ребенка органу опеки и попечительства.

Кроме того, привлечение органа опеки и попечительства для составления акта обследования условий проживания ребенка и представление позиции органа опеки и попечительства в суд в некоторых случаях создает определенные сложности – иногда позиция органа опеки и попечительства является решающим доказательством для вынесения решения суда. При этом некоторые родители пытаются оспорить мнение органа опеки и попечительства, а не само решение суда, которое оказало влияние на их права и законные интересы.

Отметим, что случаи вынесения судами области решений об отобрании ребенка у одного из родителей и возвращения его к тому из родителей, с которым по суду определено место жительства ребенка, являлись единичными – 1 случай в 2008 году и 2 случая в 2009 году. Это позволяет родителям, участвующим в споре о месте жительства ребенка при раздельном проживании родителей, сделать вывод о том, что если в досудебном порядке им удастся любыми способами добиться того, чтобы ребенок проживал с ними, это будет являться гарантией того, что решением суда требования таких родителей будут удовлетворены. Такая позиция подтверждается анализом обращений к Уполномоченному.

Так, Елена С. обратилась к Уполномоченному за поддержкой в решении вопроса о месте жительства ребенка после развода родителей. Вопрос решается в суде. Папа ребенка, очень грубо разлучив его с матерью, не скрывает, что сделал это для того, чтобы в суде иметь дополнительное доказательство преимущества проживания ребенка с отцом, а не с матерью. Необходимо отметить, что такие обращения не единичны. И, к сожалению, компетентные органы мало чем могут помочь в данной ситуации в связи с приоритетностью права родителей на воспитание ребенка, оба родителя равны в осуществлении своих родительских прав (статья 61 Семейного кодекса Российской Федерации).

К Уполномоченному обратился Н. (обращение № 10-13/1070). В ситуации Н. вопрос об определении места жительства ребенка после развода с супругой решался в судебном порядке. Н. был уверен, что по решению суда ребенок будет проживать с ним (в соответствии с актами обследования органов опеки и попечительства, жилищные условия отца лучше, чем у матери, ребенок изъявил желание проживать с папой и его новой семьей).

Однако в ходе судебного разбирательства мать сделала заявление о том, что Н. не является биологическим отцом девочки и заявила ходатайство об изменении записи в свидетельстве о рождении ребенка. Безусловно, это новое обстоятельство придало судебному процессу совершенно новое направление – судом была назначена экспертиза, в результате которой слова матери подтвердились, судом вынесено решение об изменении записи акта гражданского состояния, сведения об отце в свидетельстве о рождении ребенка были изменены.

С точки зрения закона, принято правильное решение. Однако трудно даже представить себе, какую психологическую травму испытала девочка, узнав от матери о том, что человек, которого она 11 лет считала папой, относилась к нему с любовью и уважением, на самом деле является для нее посторонним человеком, настолько чужим, что он даже не имеет права называться ее отцом.

Очень часто такие семейные трагедии провоцируют сами родители, когда пытаются решить свои взрослые проблемы, вступают во взрослые конфликты, забывая при этом о том, что рядом с ними находится маленький человек, который все понимает и страдает от происходящего в семье, от чувства беспомощности, от того, что он не в силах ничего изменить, ничем помочь родителям.

Осуществление иных родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка

Семейный кодекс Российской Федерации закрепляет положение о том, что родитель, проживающий отдельно от ребенка, имеет права на общение с ребенком, участие в его воспитании и решении вопросов получения ребенком образования (статья 66 Семейного кодекса).

В практике Уполномоченного встречаются случаи, когда такое право становится для родителя, проживающего отдельно от ребенка, возможностью «насолить» бывшему супругу, продемонстрировать таким образом свою значимость и зависимость ребенка и второго родителя от его «разрешаю» или «запрещаю».

Так, после развода родителей отец ребенка, осуществляя, как ему казалось, родительские права, категорически препятствовал поездке ребенка на отдых за границу. Речь идет о том, что для въезда в некоторые иностранные государства необходимо разрешение всех законных представителей ребенка (в данном случае – обоих родителей), если ребенок путешествует без родителей или с одним из них. Когда мать М. (обращение № 10-13/292) обращалась к отцу с

просьбой оформить разрешение для ребенка, он категорически отказывался это сделать по непонятной причине и с невнятной формулировкой своего отказа.

В данной ситуации у мамы имеется только один выход – обратиться в суд с требованием обязать отца ребенка в судебном порядке дать необходимое согласие.

Ситуация осложняется тем, что судебное решение может быть вынесено только в отношении каждого отдельного случая, то есть обязать родителя давать согласие на все поездки невозможно – за каждым таким разрешением необходимо обращаться в суд. Другая сложность заключается в исполнении решения суда – некоторые граждане уклоняются от его исполнения. Уполномоченному известен случай, когда в исполнение решения суда судебные приставы доставили гражданина до нотариальной конторы, однако у нотариуса он отказался подписать документ.

При этом отметим, что бывают ситуации, в которых родители совершенно обоснованно не дают такого разрешения. К Уполномоченному обратилась Н., бабушка шестилетней девочки, которую мать, вопреки запрету отца, вывезла за пределы Российской Федерации на долгое время. Мама занималась устройством личной жизни, создала новую семью. При этом ребенок, при общении с бабушкой по телефону, жаловался на то, что ей плохо, мама оставляет ее с посторонними людьми, условия проживания девочки некомфортные. Отец ребенка обратился в суд в целях установления запрета на вывоз ребенка за границу в судебном порядке. В данном случае отец, не давая разрешение на вывоз ребенка за границу, защищает права и законные интересы ребенка, реализует свои родительские права.

Реализация родительских прав заключается и в принятии решения о том, в какой форме ребенок будет получать образование, в каком образовательном учреждении обучаться. Такое соглашение должно приниматься родителями совместно, однако при раздельном проживании родителей решение этого вопроса может привести к конфликтной ситуации, а в некоторых случаях – к трагической.

К Уполномоченному обратилась Р. После развода родителей совместный ребенок проживал то с одним родителем, то с другим, при этом передача ребенка происходила очень конфликтно. Ситуация осложнилась тем, что девочка достигла школьного возраста, и 1 сентября должна была идти в первый класс. В течение года она посещала подготовительные курсы в одной из гимназий, успешно сдала экзамены. Затем отец забрал ребенка от матери, приняв решение о том, что ребенок должен учиться в другой школе. Все эти решения принимались накануне учебного года, родители настолько были заняты выяснением отношений, что забыли о дочери. В результате 1 сентября она в

первый класс не пошла. Вопрос решился только после вмешательства в ситуацию Уполномоченного.

Обращают на себя внимание ситуации, в которых права ребенка нарушаются со стороны родителей, проживающих совместно с ребенком. Мать Х. вышла замуж за гражданина Германии, ее супруг желает усыновить ребенка. При этом у ребенка есть отец, который участвует в воспитании, и содержании ребенка. Проблема возникла при оформлении визы для ребенка – в связи с тем, что он проживает с мамой, ему нужна виза на постоянное место жительства. Германская сторона готова оформить такой документ при условии, если ребенок будет усыновлен гражданином Германии.

Здесь вступают в силу законы Российской Федерации – невозможно усыновить ребенка, у которого уже есть отец. Тогда родители придумали следующий способ: лишить отца родительских прав в судебном порядке, причем папа на такой шаг согласился, со слов мамы, он «вполне адекватен, и в интересах ребенка готов добровольно отказаться от отцовства». Не совсем понятно, какими мотивами руководствовался папа ребенка, однако заметим, что российским законодательством такой способ не предусмотрен, поэтому Уполномоченный порекомендовал маме рассмотреть другой вариант оформления необходимых документов на ребенка, с учетом соблюдения интересов ребенка и его прав.

В рассмотренных ситуациях очень важно, насколько интересы ребенка являются приоритетными для его родителей, насколько родители могут соотнести свои интересы - устройство личной жизни, разрешение взрослых вопросов – с интересами и потребностями ребенка, насколько профессиональную позицию занимают органы опеки и попечительства, потому что, на сегодняшний день, это, пожалуй, единственный орган, который в досудебном порядке может оказать реальное влияние на ситуацию, грамотно и профессионально защищая права ребенка.

Заключение

Государственная политика провозглашает приоритет семейного воспитания ребенка, такая политика предполагает большую степень доверия родителям и презумпцию добросовестного родительства. Необходимо отметить, что многие родители относятся к вопросам воспитания и содержания детей с большой ответственностью, что лежит в основе российской культуры.

К глубокому сожалению, опыт работы Уполномоченного по правам человека с обращениями граждан показал, что далеко не все родители могут и

готовы взять на себя ответственность за судьбу своего ребенка в силу разных причин – несформированность родительских установок, неготовность нести ответственность за судьбу другого человека, просто нежелание заботиться о ребенке.

Изучение ситуации, касающейся соблюдения прав ребенка при раздельном проживании родителей, позволило выявить наиболее актуальные проблемы:

- проблема глубоко личностного характера конфликтов, связанных с вопросами воспитания, содержания детей при раздельном проживании родителей, что приводит к сложности или невозможности ее решения на уровне органов государственной власти и органов местного самоуправления;

- проблема правового нигилизма родителей, что приводит к ложному пониманию своих действий как заведомо правильных и к чувству безнаказанности недобросовестных родителей;

- процессуальная «затянутость» разрешения отдельного вида конфликтов, таких, например, как вопрос об уплате алиментов;

- проблема отсутствия четких критериев кризисной ситуации в семье для полномочных органов - вопрос о том, когда наступает тот момент, когда государство может вмешаться в семейную ситуацию;

- проблема «размытости» полномочий вмешательства в кризисную ситуацию в семье, что в некоторых случаях приводит к формализации действий полномочных органов, проведение ими определенного перечня действий, не приводящих к необходимому результату;

- проблема определения степени доверия родителям, приоритета родительского воспитания, что приводит к ограничению вмешательства в семейные отношения (такая проблема поднимается добросовестными родителями, которые хотят оградить свою семью от неоправданного вмешательства).

Нарушения прав ребенка происходят как со стороны родителей, так и в связи с неэффективной работой полномочных органов (некачественная или неверная диагностика семейной ситуации, использование неэффективных методов помощи семье и детям, нехватка специальных знаний), права ребенка нарушаются и на стадии досудебного урегулирования конфликта, и на стадии исполнения судебного решения.

В связи с изложенным в специальном докладе Уполномоченного по правам человека, представляется необходимым:

- обратить внимание родителей на права их детей, на особую степень ответственности родителей за все действия, которые они совершают, и при которых, так или иначе, затрагивают права ребенка;

- определить критерии вмешательства в семейную ситуацию уполномоченных органов государственной власти и сформировать показатели эффективности работы уполномоченных органов с семьей, оказавшейся в сложной жизненной ситуации, которые включают в себя не только количественные критерии эффективности работы, но и качественные;

- стимулировать и поддерживать гражданские инициативы, направленные на ликвидацию правового нигилизма родителей и воспитание чувства ответственности родителей за судьбу своих детей;

- определить полномочия органов государственной власти в защите прав и законных интересов ребенка в досудебном порядке, в судебном процессе и в процессе исполнения решений суда.

Также рекомендую родителям вместе с детьми посмотреть недавно снятый в Свердловской области по заказу Министерства культуры России интересный художественный психологический фильм «Последняя игра в куклы».

По сюжету героям картины 11 лет. Это сложный подростковый период – переход от детства к отрочеству. Родители главной героини живут отдельно, и для девочки это серьезная психологическая драма, она переживает много трудностей и в школе, и дома...

Членам ассоциации РОДИТЕЛИСНГ.ру небезразлично развитие общества в нравственном направлении и они начали работу по предпрокатной раскрутке нового российского художественного фильма для всей семьи «Последняя игра в куклы». По их оценке это потрясающий фильм, сделанный талантливыми и добрыми людьми.

После премьерного показа в Краснотурьинске, где снимался этот фильм, одна из зрительниц Евгения Ивановна оставила такой отзыв на форуме. «Спасибо создателям за этот фильм. Давно в кинотеатре не было такой атмосферы. Народ сидел даже на приставных стульях. Я не могла сдержать слёзы, но на душе светло. Как всё-таки дети зависят от нас взрослых, а мы часто об этом забываем...»

**Уполномоченный по правам
человека Свердловской области
Т.Г. Мерзлякова**

12 ноября 2010 года